

Однако мужчина средних лет не стал представляться, словно был уверен, что Хань Сюнь его знал.

— Проходите, садитесь, мы вас уже давно ждем. Цзянлан, ты даже не предупредил режиссера, чтобы он отпустил тебя пораньше. Сяо Хань, ты, наверное, голоден? Позже попробуй нашего лучшего жареного барашка из Сушана.

Ду Цзянлан тоже выглядел удивленным.

Ведь это именно он должен был пригласить Хань Сюня на ужин по просьбе генерального директора кинокомпании «Радуга». Кто мог подумать, что сегодня здесь появятся такие важные персоны.

Лишь после слов мужчины Ду Цзянлан нашел возможность тихо объяснить:

— Это директор Сюй из киноиндустрии «Аофа», учитель Хань. Я не знал, что сегодня вечером сюда приедут и члены совета директоров «Аофа»...

— Ничего страшного, — улыбнулся Хань Сюнь и протянул руку, чтобы пожать руку директору Сюю. — Здравствуйте, директор Сюй. Мы опоздали, приношу свои извинения.

Члены совета директоров киноиндустрии «Аофа» решили использовать такой окольный путь, чтобы встретиться с их «кронпринцем». Похоже, сегодня вечером он стал заложником, из которого не так просто будет выбраться.

Хань Сюнь понял, что способность Сюй Сямья создавать проблемы превосходит все ожидания. Если бы не закулисные махинации Сюй Сямья, почему бы трое директоров «Аофа» появились здесь, называя его «Сяо Хань»?

— Сяо Хань, ты, наверное, сильно занят съемками? Проходи, садись сюда.

— Как продвигается ваш фильм?

— Эй, старина Чжоу, старина Вэй, не начинайте сразу с работы. Давайте сначала поедим.

Директора обладали отменным навыком вести беседу сами с собой. Хань Сюню оставалось только улыбаться и слушать их светские разговоры.

Такое признание было настолько странным, что Хань Сюнь едва сдерживал смех.

Если бы не Сюй Сямья, эти люди, вероятно, даже не удостоили бы его внимания, увидев, что он явился на ужин в спортивном костюме.

С каких пор такие низкопробные денежные отношения стали удостаиваться теплого приема со стороны директоров?

Когда Хань Сюнь сел, ужин оживился.

Директора потратили время и силы, ожидая, что Сюй Сямья сам приедет ради своего возлюбленного.

Все это произошло из-за заседания совета директоров на прошлой неделе, на котором киноиндустрия «Аофа» единогласно утвердила крупнейший кинопроект этого года.

Золотой сценарист, известный режиссер, звезды первой величины — все это стало последней надеждой для «Аофа» в период кризиса. Однако Сюй, Чжоу и Вэй, будучи профессионалами, понимали, какой фильм можно снять по такому сценарию, лучше, чем те директора, которые смотрели только на финансовые отчеты.

По сравнению с таким хорошим сценарием, как «Вкусное сердце», то, что предлагал золотой сценарист, было просто — отвратительным мусором.

Однако капитал никогда не стеснялся продвигать мусор, привыкнув управлять рынком с помощью денег.

- Потратим большие деньги на рекламу и маркетинг.
- Наладим отношения с кинотеатрами, увеличим количество сеансов.
- Поднимем рейтинги в интернете, и кассовые сборы на премьере окупятся.

Группа ветеранов киноиндустрии, знающих все о коммерциализации фильмов, в итоге проголосовала: три против, восемнадцать «за», утвердив новый проект с бюджетом в 2 000 000 000.

Видя, что компания идет по неверному пути, а будущее таит в себе риски, три директора решили искать другой выход.

И этим выходом стал Хань Сюнь, которого Сюй Сямь держал при себе.

Любой инвестор слышал имя Хань Сюня. Еще до того, как «Герои зеленого леса» стали хитом, этот сценарист уже попал в черный список всех инвесторов.

Непристойное поведение, криминальное прошлое, а также скандал с отмыванием денег, который Хань Шинин чуть не разрушил Группу «Лучжун», заставляли инвесторов избегать его. Никто не хотел связываться с таким человеком ради одного сценария.

Однако ситуация изменилась. Три директора «Аофа» заранее почувствовали, что крупный проект находится под угрозой. Им было все равно, что думает их старый партнер, Группа «Лучжун». Они хотели примкнуть к новому проекту кинокомпании «Ангус» «Вкусное сердце», вложив последние деньги, чтобы обезопасить себя.

- Сяо Хань, мне так понравился ваш сценарий «Герои зеленого леса». Моя жена и племянник дома смеялись, следя за сериалом каждый день, и получили огромное удовольствие.
- Старина Чжоу тоже такой. Он вообще ничего не понимает, но все равно смотрит с улыбкой.
- Это говорит о том, что истории Сяо Ханя обладают особым шармом, который привлекает и мужчин, и женщин, и старых, и молодых.

Ужин только начался, а у Хань Сюня уже появилось множество никогда не виденных тетушек, дядей, племянников, племянниц, братьев, сестер, дедушек и бабушек. Атмосфера была настолько теплой, что напоминала семейное собрание, пропитанное фальшивой радостью.

Директора сначала попытались сблизиться с Хань Сюнем, даже звезды первой величины смотрели на него с обожанием, наполненным лестью, хваля его сценарии.

Если бы это был другой молодой сценарист, он, вероятно, был бы польщен.

Но Хань Сюнь лишь вежливо улыбался, спокойно поднимал бокал, сохраняя невозмутимое выражение лица, без тени возбуждения.

Какими бы важными ни были заказчики и звезды, в его глазах они были врагами, скрывающими злые намерения, и он не мог позволить себе отвлечься.

Директора были людьми опытными. Увидев, что путь сближения и налаживания отношений не работает, они решили сменить тактику.

Директор Вэй первым поднял бокал и сказал Хань Сюню:

— Как продвигается новый фильм? Я ранее говорил Сюй Шао, что нужно найти время, чтобы поужинать вместе. Лучше сегодня, чем завтра. Учитель Хань, почему бы вам не позвать Сюй Шао сюда? Сегодня вечером здесь собрались друзья, давайте хорошо проведем время.

Однако Хань Сюнь спокойно ответил:

— Извините, Сымяо сегодня занят работой и не сможет прийти.

Он отказался так решительно, что директор Вэй выглядел оскорбленным и нахмурился:

— Вы даже не спросили, откуда знаете, что он не сможет?

В глазах Хань Сюня читалась насмешка, словно он видел их насквозь.

— Некоторые вещи мне и так известны.

Присутствующие были шокированы. Они никогда не видели человека, который бы так нагло вел себя с директорами «Аофа».

Сказав эти невежливые слова, Хань Сюнь вдруг встал, поднял полный бокал красного вина и сказал:

— Раз Сымяо не может прийти, я выпью этот бокал, чтобы извиниться перед всеми.

Хань Сюнь выпил бокал вина залпом, оставив всех без слов.

Директор Сюй, увидев это, не стал усугублять ситуацию. Он обменялся взглядами с коллегами, налил Хань Сюню еще полбокала и сказал:

— Старина Вэй, ты что? Сегодня вечером мы пригласили Сяо Ханя на ужин, а не Сюй Шао. То, что он не пришел, — его потеря. Давайте продолжим пить и общаться.

Слова директора были поняты всеми за столом.

Горячие блюда едва тронули, а бокалы уже начали двигаться. Один за другим подходили к Хань Сюню, выражая свое восхищение «учителем Ханем», но в душе надеясь напоить его.

После нескольких кругов Хань Сюнь лишь слегка покраснел, и было непонятно, пьян он или нет.

В прошлой жизни Хань Сюнь не умел пить и презирал алкоголь. Но в этой жизни, находясь рядом с Сюй Сымяо, он попробовал все крепкие напитки мира, и даже старый байцзю мог выпить две бутылки.

Теперь Хань Сюнь наконец оценил заботу Сюй Сымяо.

Раньше Хань Сюнь пьянел от одного глотка, но после интенсивных тренировок с коньяком и виски он легко справлялся с красным вином, спокойно поднимая бокал и принимая следующий тост.

К нему подошел улыбающийся мужчина с полным бокалом байцзю и сказал:

— Учитель Хань, здравствуйте. Я Цзян Юн из кинокомпании «Радуга», Юэ Ланьсинь — моя подопечная. Наша Ланьсинь была невежлива, доставила вам неприятности.

Хань Сюнь слегка нахмурился. Юэ Ланьсинь оставила у него не самое приятное впечатление, но раз ее агент извиняется, он не мог показать холодность и с улыбкой принял бокал.

Однако, выпив бокал байцзю, Цзян Юн вдруг сказал:

— Я двоюродный брат мадам Цзян. Надеюсь, учитель Хань будет нас поддерживать.

— Мадам Цзян? — Хань Сюнь на мгновение задумался. — Кто это?

Все за столом почувствовали неловкость, решив, что этот сценарист плохо подготовился. Даже не зная социальных связей своего покровителя, он не знал, кто такая Цзян Циньхуэй.

Ду Цзянлан тихо напомнил:

— Мадам Цзян — мать Сюй Шао... — Он сделал паузу и добавил еще тише. — Мачеха.

Мачеха.

Хань Сюнь редко интересовался личной жизнью Сюй Сымяо, но знал, что отношения между ним и семьей Сюй были холодными. Иначе бы он не вернулся на родину, лишь чтобы увидеть, как семейное предприятие разваливается.

— А, здравствуйте, господин Цзян.

Раз это был родственник, которого Сюй Сымяо не уважал, Хань Сюнь мог позволить себе быть холодным, и никто бы ничего не сказал.

К сожалению, Цзян Юн, похоже, решил во что бы то ни стало наладить отношения, называя Хань Сюня «учителем» и не отходя от него. То поднимал бокал байцзю, то наливал красного, и даже заказал ящик пива.

<http://bllate.org/book/16443/1490933>